МОГИЛЕВСКИХЪ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.
КЪ № 31-му.
ЗА 1848 ГОДЪ.

СЛОВО

въ день

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ,

произнесенное

къ земледѣльцамъ въ церкви загороднаго Могилевскаго архіерейскаго дома,

Преосвященнымъ Анатоліемъ,

епископомъ могилевскимъ и мстиславскимъ.

Намѣреваясь сегодня совершить здѣсь Богослуженіе, я вспомнилъ, что въ этотъ день, по случаю воспоминанія св. великомученика Георгія, собираются въ сей храмъ жители окрестныхъ селъ, и преимущественно земледѣльческаго состоянія. Когда размышлялъ я, о чемъ-бы теперь предложить вамъ, братія, слово,- мнѣ пришло на мысль, что имя празднуемаго нынѣ великомученика Георгія на греческомъ языкѣ означаетъ *земледѣлецъ*. Но посмотрѣвъ въ жизнеописаніе сего Святаго, я удостовѣрился, что онъ былъ родомъ изъ Каппадокіи не только благороднаго, даже знаменитаго происхожденія; а въ послѣдствіи и самъ былъ тысященачальникомъ, или, по нашему, полковникомъ. Отъ чего-же, думалъ я, родители назвали его Георгіемъ, или земледѣльцемъ? Вѣдь родители, большею частію, даютъ имена своимъ дѣтямъ любимыя? Если родители св. Георгія, будучи сами знаменитаго рода, назвали его земледѣльцемъ: то, видно, они любили и уважали званіе земледѣльца. Какъ-бы то ни было, только

внимательно размысливъ, даже не возможно не любить земледѣльческаго состоянія: потому что оно и само по себѣ достойно уваженія, и есть такое состояніе, въ которомъ особенно удобно пріобрѣтать царствіе небесное.

Обыкновенно уважають земледѣльческое состояніе за то, что чрезъ него получаютъ пропитаніе и всѣ прочія состоянія. Но правду сказать, въ этомъ отношеніи не чѣмъ еще хвалиться вамъ, братія-земледѣльцы: потому-что, если вы питаете другія состоянія, то и сами пользуетесь трудами другихъ сословій, въ замѣнъ каковыхъ вы отдаете избытокъ своихъ произведеній. Если сверхъ-того платите отъ своихъ трудовъ подати благочестивѣйшему Царю и владѣльцамъ земли: то съ одной стороны, не отъ васъ однихъ требуются подати: платятъ ихъ и другія сословія, особенно занимающіеся торговлею; съ другой стороны, подати необходимо нужны-на содержаніе войскъ, которыя защищаютъ государство и всѣ состоянія отъ нападенія враговъ, нужны на жалованье властямъ, судьямъ и другимъ приставникамъ. А если-бы ихъ не было: то не было-бы никакого порядка и люди жили бы подобно дикимъ звѣрямъ. Но за пользованье чужою землею, которую засѣваете, какъ не платить трудами, или деньгами тому, кому она принадлежитъ? Самая справедливость требуетъ, чтобы владѣлецъ земли получалъ съ нея какой-либо доходъ на свои нужды. Итакъ то, что отъ рукъ вашихъ питаются всѣ состоянія, не заслуживаетъ еще особенной почести.

Въ какомъ-же отношеніи земледѣліе достойно уваженія? Въ томъ, что оно открыто и указано человѣку самимъ Богомъ. Въ истинѣ сего легко удостовѣриться, размысливъ, что, какъ видите, нигдѣ не растутъ около насъ сами собою цѣлыми нивами ни рожь, ни пшеница, ни другаго рода хлѣбъ; да и на нивахъ, какъ скоро оставить ихъ безъ воздѣланія, никакой хлѣбъ не раждается, развѣ неожиданно появится коегдѣ колосокъ того или другаго хлѣба. Но достовѣрно извѣстно, что люди занимаются хлѣбопашествомъ почти съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ родъ человѣческій.

Слово Божіе говоритъ, что первый сынъ перваго человѣка былъ уже земледѣльцемъ (Быт. 4, 2): отселѣ очевидно, что земледѣліе открыто человѣку самимъ Богомъ. А если-бы людямъ, которые раждаются немощными, безсмысленными младенцами, пришлось самимъ по себѣ, собственными опытами извѣдывать, изъ какихъ зеренъ можно составить хлѣбъ,-придумать способы къ умноженію питательныхъ зеренъ: то протекло-бы нѣсколько вѣковъ и люди померли-бы скорѣе съ голоду, чѣмъ успѣли-бы дознать, какія зерна не вредны и питательны, за тѣмъ придумать, что, для запаса въ большомъ количествѣ питательныхъ зеренъ, сперва въ разныхъ мѣстахъ надобно собрать ихъ, потомъ вспахать и засѣять ими землю, а когда взойдетъ хлѣбъ, выдергать негодную траву, собрать какимъ-нибудь образомъ созрѣвшія зерна, смолоть ихъ, наконецъ испечь изъ нихъ хлѣбы. Всѣ другія искуства могли быть придуманы людьми уже послѣ, когда они имѣли хлѣбъ питающій и укрѣпляющій человѣка, но и то не безъ озаренія благодатію свыше, потому-что разумъ человѣческій безъ помощи благодати Божіей обыкновенно придумываетъ только бѣдствія на горе самому человѣку. Какъ-же не любить, не уважать земледѣлія, когда оно открыто самимъ Богомъ?

Правда, на земледѣліе Богъ указалъ человѣку по его грѣхопаденіи, а прежде сего онъ былъ дѣлателемъ рая. *Проклята земля*, сказалъ Господь Адаму, *въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печалѣхъ снѣси тую вся дни живота твоего, терніе и волчцы возраститъ тебѣ и снѣси траву сельную* (Быт.

3, 17. 18)!... Слѣдовательно, воздѣлывая землю, вы братія исполняете опредѣленіе суда Божія! Но не примѣчаете-ли вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько Богъ отечески благъ и милосердъ къ вамъ? Поставивъ васъ въ земледѣльческомъ состояніи, Богъ тѣмъ самымъ влечетъ васъ къ Себѣ, чтобы васъ облаженствовать. Ибо вникая въ ваши занятія, легко удостовѣриться, что земледѣльческое состояніе удобнѣйшимъ путемъ приводитъ человѣка къ Богу и слѣдовательно къ истинному счастію. Обработывая землю, вы состоите въ союзѣ съ нею ближайшемъ, нежели другія состоянія. Провождая большую часть времени на поляхъ, подъ открытымъ небомъ, вы на каждомъ шагу какъ-бы осязаете премудрость Божію, благость и промышленіе Его о всемъ, а наипаче о человѣкѣ. Взглянете-ли на землю, населенную безчисленными живыми существами, увлажаемую водами, прозябающую травы и лѣса; обратите-ли взоръ на небо, озаряемое солнцемъ, испещренное безчисленными свѣтилами: вамъ не можетъ не приходить на мысль, что если всякій домъ кѣмъ нибудь устроется, то устроившій все есть премудрый и всеблагій Промыслитель, управляющій всѣмъ (Евр.3, 4). Но какъ небеса проповѣдуютъ вамъ славу Божію, и о дѣлахъ всемогущества Его возвѣщаетъ твердь (Псал. 18, 2. 3): такъ весна лѣту, лѣто осени, осень зимѣ, зима снова веснѣ, каждый день послѣдующему дню, и ночь ночи передаютъ познаніе Бога. Его проповѣдуютъ вамъ и воздухъ и воды, которыя такъ необходимы, что не будь воды, или воздуха, не могло-бы существовать ни одно изъ сихъ безчисленныхъ существъ, изъ коихъ каждому предначертаны Богомъ образъ занятій, пищи, наслажденій, время и мѣсто для жизни. Вмѣстѣ съ симъ вы удостовѣряетесь, что все видимое дано человѣку, что многія твари сами по себѣ служатъ ему, что человѣкъ все можетъ обратить въ свою пользу. Стало быть, если Богъ посылаетъ стужу и зной, дожди и засуху, бури и безвѣтріе, плодородіе и оскудѣніе плодовъ земныхъ: то посылаетъ смотря потому, чего мы стоимъ; посылаетъ съ тѣмъ, чтобы мы постоянно обращались къ Нему, Творцу нашему, въ десницѣ Коего власть надъ природою; чтобы мы во всѣхъ дѣлахъ своихъ на Него единаго возлагали свою надежду, къ Нему единому стремились всѣми желаніями души своей; чтобы мы, помня о вѣчномъ нашемъ назначеніи, ни къ чему земному не пристращались, зная, что все земное скоротечно.

Этотъ урокъ всегда у васъ братія, предъ глазами; все окружающее васъ во время полевыхъ работъ, осенью и зимою, безпрестанно напоминаетъ вамъ о смерти; а весною и лѣтомъ о воскресеніи нашемъ изъ мертвыхъ. При видѣ безчисленныхъ тварей, съ наступленіемъ зимы умирающихъ, невольно помышляете о своей кончинѣ; самые ваши труды и упражненія невольно напоминаютъ вамъ суету всего земнаго и наше ничтожество по тѣлу. Когда же посѣянныя вами сѣмена послѣ зимняго въ нѣдрахъ земли пребыванія весною произникнутъ; когда лѣса и поля оживотворятся новою жизнію: тогда все говоритъ вамъ, что такъ и человѣческія тѣла, бросаемыя въ землю рукою смерти, нѣкогда, какъ учитъ насъ святая Вѣра наша, дѣйствіемъ божественнаго всемогущества воскреснутъ въ жизнь вѣчную!

Самая нищета, которая по большей части бываетъ удѣломъ земледѣльческаго состоянія, несравненно болѣе содѣйствуетъ вамъ въ пріобрѣтеніи царствія небеснаго, нежели обиліе благъ земныхъ. Самъ Спаситель сказалъ, что *неудобь богатому внити въ царствіе небесное* (Матѳ. 19. 23)! А что пользы отъ богатства, если при потери души не помогутъ человѣку всѣ сокровища міра (Марк. 8, 36)? Но у васъ,

братія, нѣтъ богатства, которое иныхъ увлекаетъ въ безумныя похоти; ваша нищета удерживаетъ васъ отъ многихъ безразсудныхъ поступковъ, къ которымъ могли-бы увлечься, еслибъ вы были богаты. Изобилующіе земными благами легко предаются роскоши и порабощаются страстямъ; а вы не только не знаете роскоши, но даже часто нуждаетесь въ насущномъ хлѣбѣ, хотя сами его воздѣлываете. Столь горестное, по-видимому, положеніе такъ много способствуетъ очищенію душъ нашихъ покаяніемъ, сокрушенію сердца нашего ожесточаемаго беззаконіями, что многіе святые, для спасенія души своей, нарочно укрывались въ непроходимыхъ дебряхъ и пустыняхъ, переносили зной и мразъ, голодъ и наготу. Вамъ же, братія, для душевнаго спасенія не нужно удаляться въ пустыни, или дебри, потому-что онѣ и безъ того вамъ знакомы; вы, и не удаляясь отъ жилищъ своихъ, часто претерпѣваете на работахъ зной и стужу, голодъ и наготу. Помните, братія, что нищета праведника не только лучше богатства нечестивыхъ, но еще столько содѣйствуетъ отрѣшенію сердца нашего отъ пристрастія къ міру, столько благопріятствуетъ Богоугоднымъ подвигамъ; что почти всѣхъ святыхъ Богъ провелъ путемъ лишеній, скорбей и нищеты къ высокому назначенію. Такъ великій оный Моисей, которому повиновались стихіи, котораго, какъ Бога, трепеталъ могущественный царь Египта, нѣкогда былъ пастухомъ чужихъ овецъ. Руѳь, праматерь царскаго рода Давидова, была до того бѣдною, что по чужимъ нивамъ сбирала колосья для своего прокормленія. Самъ Господь и Спаситель нашъ избралъ столь уничиженное состояніе, что не имѣлъ мѣста, гдѣ приклонить главу свою для успокоенія, и почти всѣхъ Апостоловъ призвалъ въ царствіе свое отъ рыбачьихъ сѣтей и лодокъ, такъ, что одинъ изъ нихъ говоритъ: «не нищихъ-ли міра избралъ Богъ быть богатыми вѣрою, и наслѣдниками царствія небеснаго, которое обѣщалъ Онъ любящимъ Его» (Іаков. 2. 5)?

Изъ сказаннаго доселѣ легко можете, братія, убѣдиться, что Богъ во всѣхъ отношеніяхъ такъ устроилъ земледѣльческое состояніе, что вамъ удобнѣе пріорѣсть царствіе небесное, нежели людямъ богатымъ и знатнымъ. Только для сего нужны съ вашей стороны усилія благоугождать Богу своею жизнію. Какія-же усилія? Подобныя тѣмъ, которыя вы употребляете, воздѣлывая землю, чтобы она принесла плоды. Желающій хорошо вспахать землю не оглядывается назадъ: въ противномъ случаѣ онъ наборoздитъ землю вкривь и вкось, и дѣло тогда не пойдетъ на ладъ; нива, хоть засѣй ее хорошими сѣменами, не принесетъ обильныхъ плодовъ. Подобно сему, если желаете, братія, душевнаго спасенія, всегда, что ни дѣлаете, возносите мысли и сердца ваши къ Богу, стремитесь къ Нему всѣми помышленіями и желаніями, не обращая вниманія на суету земную, нетеряя времени въ праздности и дурныхъ обществахъ. Землю воздѣлываютъ для того, чтобы искоренить дурныя травы, которыя могли-бы заглушить прозябеніе хлѣба, чтобы приуготовить ниву къ оплодотворенію сѣменъ: такъ и вы, братія, для приуготовленія души къ принятію истинъ вѣры и правилъ для жизни, старайтесь размышленіемъ о смерти своей, о крестныхъ страданіяхъ Спасителя, и о судѣ Божіемъ искоренять въ себѣ дурныя мысли, желанія и привычки, и приносить въ нихъ искреннее покаяніе. Чтобы собрать въ свое время обильные плоды вы засѣваете нивы не плевелами, но здоровыми, лучшими сѣменами: подобнымъ образомъ, чтобы собрать плоды въ жизнь вѣчную, не слушайте гнилыхъ, безразсудныхъ бесѣдъ, не сидите въ корчемницахъ, не помрачайте ума

хмельными напитками, а приходите чаще въ храмы Божіи слушать здѣсь чтеніе Слова Божія, внимать церковному пѣнію, и все, что услышите здѣсь, старайтесь уразумѣть, приложить къ сердцу, оплодотворить и дѣлать добро, принося плоды достойные царствія небеснаго. Дѣлайте, братія, добро по возможности всякому, подражая благости Отца небеснаго, который солнце свое *сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Мат. 5, 45)! А Богъ благословитъ ваши труды и занятія, ваши нивы и пастбища, ваши домы и семейства, и удостоитъ васъ царствія небеснаго. Аминь.

О ХЛѢБНЫХЪ ЯМАХЪ.

Въ южной части Европейской Россіи, въ числѣ благонадежныхъ хлѣбныхъ хранилищъ, особенно замѣчательны, какъ по дешевизнѣ устройства, такъ и по безопасности отъ хищенія, хлѣбныя ямы.

Ямы этого рода устроиваются исключительно только въ глинистомъ слоѣ земли, и гдѣ не предполагается притока подземныхъ водъ. Виды и размѣры этихъ хранилищъ различны, но самый древній и господствующій способъ есть слѣдующій.

Для устройства хлѣбной ямы, надобно избирать мѣсто возвышенное и сухое. Начало ея дѣлается цилиндромъ, въ поперечникѣ отъ двухъ до трехъ футовъ, и углубляется въ землю перпендикулярно отъ 4 до 5 футовъ. Съ этой глубины, яма начинаетъ постепенно расширяться сводообразно, въ видѣ кувшина, на глубину отъ 9 до 10 футовъ; при семъ, на каждый футъ углубленія, прибавляется до ½ фута въ ширину. Когда поперечникъ ямы дѣлается равенъ глубинѣ ея отъ поверхности земли, то есть, четырнадцати или пятнадцати футамъ, тогда, при дальнѣйшемъ углубленіи, яма начинаетъ такимъ же точно образомъ съуживаться; послѣ углубленія еще на девять или на десять футовъ, поперечникъ ея долженъ равняться поперечнику воронки или верхняго отверстія, то есть двумъ, или тремъ футамъ. Если въ продолженіе работъ обнаружатся въ глинистомъ слоѣ прослойки известковаго камня, мергеля, песка и другихъ удобно проницаемыхъ водою земляныхъ породъ, или откроются признаки близкаго присутствія подземныхъ водъ, то работы должно прекратить, и для ямы избрать другое мѣсто.

По совершенномъ окончаніи земляной работы, яма выстилается внутри берестомъ, начиная съ подошвы, подобно тому, какъ покрываются домы желѣзными листами. Береста плотно прикрѣпляются къ землѣ деревянными гвоздями, которые обыкновенно дѣлаются изъ сучковъ мелкаго сосноваго лѣса, или вершинъ сосновыхъ, не годныхъ для построекъ. Гвозди, или сучки сіи отрубаются длиною отъ 1 до 1½ фута; на нихъ оставляются лапки длиною отъ 3 до 4 дюймовъ и шириною до 2 дюймовъ. Чтобы придать больше прочности, заостренные концы слегка обугливаются на огнѣ. Чѣмъ длиннѣе и тверже гвозди, и правильнѣе и чаще ихъ посадка, тѣмъ прочнѣе бываетъ внутренняя оболочка ямы. Эта обивка образуетъ родъ внутренней штукатурки, которая земляной стѣнѣ ямы придаетъ болѣе твердости, и предохраняетъ ее отъ обваловъ. Сдѣланныя по этому размѣру ямы, вмѣщаютъ въ себѣ до 200 и болѣе четвертей хлѣба, и могутъ служить очень долго.

Въ ямахъ, сберегается преимущественно сухой зерновой хлѣбъ, нѣкоторыя масличныя сѣмена, и овощи; для муки, онѣ не способны. Предъ наполненіемъ ямы хлѣ-

бомъ, на дно ея кладется деревянный кружокъ въ поперечникѣ почти равномъ самому дну, толщиною отъ 2 до 3 дюймовъ. На этотъ кружокъ устанавливается сухой деревянный, преимущественно сосновый столбъ, длиною отъ подошвы ямы до воронки и толщиною отъ 3 до 4 вершковъ въ поперечникѣ. На верху столба, дѣлается крестообразно, изъ прочныхъ сосновыхъ брусковъ, насадка во всю ширину воронки. Потомъ, хлѣбъ насыпается. По наполненіи ямы, на деревянную насадку столба кладется деревянный кружокъ, или дощечки пригнанныя плотно одна къ другой, и на дощечки насыпается вершка на три мякины изъ того же хлѣба, который засыпанъ; на мякину, кладется тонкій слой соломы, и потомъ воронка заваливается землею. По срединѣ этой насыпи, вбивается не большой колъ; для отвода притока воды, дѣлается надъ ямою, вокругъ кола, изъ земли небольшой бугоръ, и покрывается дерномъ, или лубкомъ, доскою и тому подобнымъ.

Главная цѣль установленія въ ямѣ деревяннаго столба и накладки на немъ брусковъ и круга, заключается въ томъ, чтобы въ случаѣ осадки хлѣба предупредить неизбѣжную осадку верхней земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доступъ воздуха; также и для того, чтобы въ случаѣ выборки изъ ямы части только хлѣба, было можно утвердить земляную засыпку. Колъ же сверху устанавливается исключительно только для означенія мѣстоположенія ямы.

Закупоренный такимъ образомъ хлѣбъ, можетъ сберегаться весьма долгое время; случалось, что нѣкоторыя забытыя ямы, открывались чрезъ многіе десятки лѣтъ, и въ нихъ находили зерно не утратившимъ нисколько своей растительной силы и способности для размола и употребленія.

Въ пластѣ песчаномъ, каменистомъ, известковомъ, пловатомъ и вообще въ мѣстахъ низкихъ и влажныхъ, хлѣбныхъ ямъ устроивать нельзя; малѣйшій притокъ воды можетъ испортить яму, и повредить сберегаемый въ ней хлѣбъ. По этой единственно причинѣ, хлѣбныя ямы почти не извѣстны въ средней и сѣверной полосахъ Россіи, гдѣ ни почва, ни подпочва земли, не заключаютъ въ себѣ необходимыхъ для успѣшнаго сооруженія такихъ ямъ, условій,

А. Сафроновъ.

(Земл. Газ.).

О дѣйствіи эпидемической холеры въ Могилевской Губерніи съ 22-го по 29-е Іюля.

Къ 22-му Іюля оставалось больныхъ.	Забол.	выздор.	умер.	остал. больныхъ.
	Въ г. Оршѣ.			
26.	—	—	—	26.
	Въ Оршанскомъ уѣздѣ:			
1150.	—	—	—	1150.
	Въ г. Копыси.			
29.	48.	20.	38.	19.
	Въ Копыскомъ уѣздѣ:			
205.	—	—	—	205.
	Въ г. Сѣнно:			
59.	17.	14.	5.	57.
	Въ Сѣнницскомъ уѣздѣ:			
218.	297.	250.	121.	164.
	Въ г. Быховѣ.			
13.	12.	9.	7.	9.
	Въ Быховскомъ уѣздѣ.			
79.	158.	80.	31.	126.
	Въ г. Рогачевѣ.			
22.	12.	19.	4.	11.
	Въ Рогачевскомъ уѣздѣ.			
67.	334.	177.	61.	163.
	Въ г. Бѣлицѣ.			
—	—	—	—	—
	Въ Бѣлицкомъ уѣздѣ:			
69.	—	—	—	69.
	Въ г. Чаусахъ:			
7.	—	—	—	7.
	Въ Чаусовскомъ уѣздѣ.			
225.	—	—	—	225.
	Въ г. Мстиславлѣ:			
21.	56.	22.	16.	39.
	Въ Мстиславскомъ уѣздѣ.			
49.	428.	217.	108.	152.
	Въ г. Чериковѣ.			
23.	107.	76.	58.	16.
	Въ Чериковскомъ уѣздѣ.			
28.	158.	85.	60.	41.
	Въ г. Климовичахъ.			
—	—	—	—	—
	Въ Климовицкомъ уѣздѣ.			
28.	—	—	—	28.

Въ Заштатномъ г. Бабиновичахъ:

13.	—	—	—	13.

Въ Могилевскомъ уѣздѣ:

57.	—	—	—	57.

Въ г. Могилевѣ къ 22-му Іюля оставалось 81.

	Вновь заболѣло.	выздоровѣло.	умерло.	осталось.
22-го Іюля	23.	13.	15.	76.
23 ——	15.	8.	11.	72.
24 ——	26.	9.	14.	75.
25 ——	25.	11.	13.	76.
26 ——	17.	6.	9.	78.
27 ——	—	—	—	78.
28 ——	31	20.	22.	67.
А всего съ появленія эпидеміи въ г. Могилевѣ —	1718.	718.	933.	
По всей же губерніи —	21585.	12267.	6498.	2620.

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 29-го Іюля по 1-е Августа 1848 года существуютъ слѣдующія цѣны на съѣстные припасы.

	Серебромъ	
	Руб.	Коп.
МУКИ РЖАНОЙ:		
Куль 9-ти-пудоваго вѣсу	4	50.
Четверть 8-ми-четв. мѣры въ 7 пуд. 10 фунт. вѣсу	3	62½.
КРУПЪ:		
Гречневыхъ четверть	5	10.
Ячныхъ	5	40.
Овсяныхъ	9	80.
Пшеновыхъ пудъ	—	65.
Гороху бѣлаго крупнаго пудъ	—	50.
Солоду ржанаго пудъ	1	58.
Овса четверть	2	35
МУКИ ПШЕНИЧНОЙ:		
Крупичатой 1-го сорта	1	40.
Простой пудъ	1	—
Соли бѣлой пудъ	—	64.
МАСЛА ПУДЪ:		
Коровьяго	4	25.
Постнаго	3	—
Деревяннаго	9	25.
ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ:		
1-го сорта пудъ	1	40.
2-го — —	1	10.
3-го — —	—	90.
Сала свинаго полтеваго	3	80.
Меду краснаго пудъ	4	—
Рыбы, вялыхъ судаковъ пудъ	2	—
Луку рѣпчатаго пудъ	—	55.
Уксусу обыкновеннаго ведро	—	65.
Сѣна пудъ	—	15.

Съ 22-го по 29-е Іюля въ городъ Могилевъ

ПРІѢХАЛИ:

Изъ С. Петербурга отст. Полк. Жуковскій.
Изъ г. Пскова Титулярн. Сов. Шепелевичъ.
Изъ Бобруйска Начальникъ Главнаго Штаба всѣхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ Генералъ-Лейтенантъ Гурко.
Изъ С. Петербурга Прапорщ. Лакащенковъ.
Изъ Рославля отставный Штабъ-Ротмистръ Чаговецъ.
Изъ Копыскаго уѣзда пом. Зубовичъ.
Копыскаго Уѣзда Помѣщикъ Забѣльскій.
Изъ г. Рогачева Надворн. Сов. Функъ.
Оттуда же Титулярн. Сов. Діемунжъ.
Корпусный Штабъ-Докторъ Камонинъ.

ВЫѢХАЛИ изъ онаго:

Рогачевскаго уѣзда пом. Дробушевскій.
Прапорщикъ Осташкевичъ.
Чаусовскаго уѣзда пом. Нельковскій.
Капитанъ Ростковскій.
Адъютантъ Генералъ-Губернатора Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго Долгово-Сабуровъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ МОГИЛЕВѢ

Съ 23-го по 30-е Іюля 1848 года.

Числа.	ДНИ.	Періоды дня.	Высота термометра.	Состояніе атмосферы.	ВѢТРЫ.
23.	Пятница.	Утро. Полдень. Вечеръ.	+ 10°. + 21°. + 15°.	ясно. — — — —	В. умѣренный. — —— — слабый.
24.	Суббота.	Утро. Полдень. Вечеръ.	+ 13°. + 24°. + 18°.	облачно ясно. облачно.	В. умѣренный. — — — Ю. умѣренный.
25.	Воскресенье.	Утро. Полдень. Вечеръ.	+ 15°. + 16°. + 13°.	мал. дождь. — — облачно.	ЮЗ. умѣренный. СЗ. умѣренный. — слабый.
26.	Понедѣльникъ.	Утро. Полдень. Вечеръ.	+ 11°. + 19°. + 12°.	ясно. — — облачно.	тихо. З. умѣренный. — ——
27.	Вторникъ.	Утро. Полдень. Вечеръ.	+ 10°. + 18°. + 14°.	ясно. — — — —	СЗ. умѣренный. — —— В. ——
28.	Середа.	Утро. Полдень. Вечеръ.	+ 12°. + 21°. + 16°.	ясно. — — — —	ЮВ. умѣренный. В. д. сильный ——умѣренный.
29.	Четвертокъ.	Утро. Полдень. Вечеръ.	+ 15°. + 21°. + 17°.	мал. дождь. ясно. мал. дождь.	З. умѣренный. — —— Ю. слабый

Печатать позволяется: **Гражданскій Губернаторъ** ***Гамалья.***

29-го Іюля 1848 года.